Сергей Воробьёв, которому в этом году стукнет 72 года, фермером себя не считает, хоть и трудится от зари до зари в своём личном подсобном хозяйстве уже больше сорока лет. Работает вместе с супругой и старшим сыном.

Младший приезжает помогать по выходным. Достаточно взглянуть на руки Сергея Ивановича, чтобы понять всю тяжесть крестьянского труда. В скором времени ему предстоит очередной судебный процесс. Тяжбу против него ведет молокозавод «Петропавловский». Иск подан только за то, что пожилой человек посмел обратиться за справедливостью к депутату Госдумы Ирине Яровой.

В нынешнем году на Камчатке начала действовать очередная программа по развитию сельского хозяйства. На этот раз она рассчитана на пятилетку, а потратят на неё больше миллиарда рублей. При этом доля местных производителей мяса, молока и овощей на региональном рынке сокращается, а цены на сельхозпродукцию стремительно растут. Когда отрасль на полуострове находится в глубоком кризисе, необходимость бюджетных ассигнований не вызывает сомнений. Но какие дотации спасут камчатских крестьян, если их будут методично душить перерабатывающие предприятия, де-факто занимающие монопольное положение в крае?

В семейном хозяйстве Воробьёвых, что в посёлке Нагорный, шесть дойных коров, овцы, поросята, куры. Корма заготавливают сами:

под сенокос арендуют

у Елизовского района

до сотни гектаров земли. Раньше угодья были в собственности, но когда в районе земельный налог в одночасье вырос в 120 раз, содержать их стало не по силам. Главный источник доходов в семье – молоко, которое по договору Воробьёвы много лет сдавали на молокозавод «Петропавловский». Каждый месяц – около двух тонн.

«Наше молоко, по критериям самого молокозавода, соответствовало высшему сорту, - рассказывает Сергей

Воробьёв. – Но закупало его у нас предприятие как продукцию первого сорта, по 30 рублей за литр. Нас эта цена устраивала, тем более, что при базовой жирности в 3,4 процента жирность нашего молока была на 0,8 процента выше, а значит и количество сданной продукции пересчитывалось с соответствующим коэффициентом».

Так и жили крестьяне, нелёгким трудом зарабатывая себе на хлеб, пока около года назад на молокозаводе не заявили: молоко от тех же самых коров, которые питаются теми же самыми кормами, больше не будет считаться первосортным. Отныне закупать его станут по цене второго сорта, а это на 12 рублей дешевле. В заводской лаборатории, дескать, выявили ухудшение микробиологических показателей. Для хозяйства это означало ежемесячные убытки в 25-30 тысяч рублей. Сказать по-другому – разорение. И как-то сразу в голову приходит слово «грабёж». Ведь Сергей Воробьёв не единственный, кто оказался в такой ситуации.

Дело в том, что молокозавод в краевом центре сегодня остался фактически единственным местом, куда фермеры и владельцы подсобных хозяйств Елизовского района могут сдавать свою продукцию. Крупное предприятие в Заречном находится на реконструкции и пока не нуждается в дополнительных поставках. На базары в Петропавловске и Елизове, по словам Сергея Ивановича, не попадешь. Да и не продать в розницу столько молока, сколько дают его бурёнки. Похоже на нож, приставленный к горлу: сдавай своё молоко по бросовой цене или выливай в канаву. Третьего не дано. В Нагорном Сергея Ивановича знает каждый. Жители посёлка отзываются о нём, как о

честнейшем человеке, всю жизнь проработавшем на земле. Когда в молоке от его коров вдруг якобы размножились вредные микробы, крестьянин первым делом принялся искать причину. Еще и еще раз проверил корма, за свой счет пригласил ветеринаров. Те осмотрели скот и не нашли ничего подозрительного. Порекомендовали проверить продукцию в какой-нибудь другой лаборатории. Лучше – государственной.

Такая лаборатория, входящая в систему Россельхознадзора, нашлась в Елизове. Когда там проверили пробы молока от бурёнок Сергея Воробьёва, то дали однозначный ответ. По микробиологическим качествам это однозначно продукт высшего сорта. И очень удивились, узнав, что другие этого не признают.

С официальным заключением Воробьёв бросился искать правду. Найти ее, естественно, надеялся в кабинетах регионального министерства сельского хозяйства. Но быстро понял свою ошибку. В Минсельхозе лишь развели руками: «Всё знаем, не ты первый с такой проблемой. Помочь не можем. Разбирайся сам!». Действительно, у сельхозчиновников сейчас есть заботы поважнее, чем содействие крестьянским и фермерским хозяйствам: предстоит срочно распилить выделенный на развитие отрасли миллиард. Думаете, это легко?

Типовой договор, который молокозавод в краевой столице заключает с поставщиками, предусматривает возможность ситуаций, наподобие той, в которую попал Сергей Воробьёв и его коллеги. Но способ разрешения споров о качестве молока выглядит достаточно странно. Исходя из документа, решение проблем следует искать не в суде и не в независимой лаборатории, а в кабинете генерального директора предприятия Василия Милованова, бывшего полицейского, сотрудника ОБЭП.

Встреча крестьянина с менеджером состоялась, но разговора не получилось.

Руководитель предприятия уверенно настаивал на том, что его лаборатория ошибаться не может. Вполне закономерный вопрос, отчего вдруг в одночасье испортилось молоко не только в хозяйстве Воробьёвых, но и у большинства елизовских фермеров, повис в воздухе. Принимать вторым сортом, и баста! Заключение Россельхознадзора директору не указ.

Убытки от пересортицы росли, как и расходы на проведение дополнительных экспертиз и услуги ветеринаров. И Сергей Воробьёв отправился за справедливостью к Ирине Яровой, которая возглавляет в парламенте комитет по безопасности и противодействию коррупции. В общественной приёмной поговорил с ней по скайпу, рассказал о своих бедах. Депутат отреагировала вполне доброжелательно и направила запрос главному камчатскому полицейскому, генерал-майору Александру Сидоренко, который в свою очередь распорядился провести проверку силами отдела по борьбе с преступлениями в сфере экономики.

Сергей Иванович и не подозревал тогда, что его проблемы только начинаются.

Обращение к депутату настолько вывело из себя руководство молокозавода «Петропавловский», что предприятие направило в краевой арбитраж иск о защите своей деловой репутации. Узнать содержание и суть беседы в общественной приёмной молокозаводчикам было неоткуда. Тем не менее, они сочли себя оскорблёнными самим фактом такого разговора. Проделав несколько арифметических действий, вычислили: репутация пострадала на 10 тысяч рублей. И потащили крестьянина в суд.

Здесь стоит напомнить, что Сергей Воробьёв далеко не молод. Он родился и вырос в СССР. Как и для многих людей старшего поколения, суд для него не место, где в споре сторон рождается истина, а скорее карательный орган. За всю свою жизнь труженик

никогда не имел ни малейших разногласий с законом и не переступал порог храма Фемиды. И вот на старости лет...

В суде первой инстанции всё для Сергея Ивановича закончилось хорошо. Дело рассматривала судья Виктория Берёзкина. В своем вердикте она отметила, что «статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок». Таким образом, Сергей Воробьёв действовал строго в рамках закона. Все требования истца были отклонены, а иск оставлен без удовлетворения.

Однако отказ не остановил руководителей предприятия в попытках выбить из Сергея Воробьёва 10 тысяч рублей. Решение камчатского суда обжаловали в пятом арбитражном апелляционном суде, расположенном во Владивостоке. Основанием для жалобы стало то, что де-юре сдатчиком молока является не сам Сергей

Иванович, а его старший сын, который, по мнению истцов, должен был выдать отцу доверенность на переговоры с депутатом. Но этот аргумент судьям в Приморье показался абсурдным, и его отклонили. Теперь кассация ушла в арбитражный суд Дальневосточного округа в Хабаровск, где и будет продолжен процесс.

Дело «Молокозавод «Петропавловский» против

Сергея Воробьёва» не имеет прецедентов в российском правосудии. С точки зрения истцов выходит, что любое обращение к депутатам парламента с жалобой на действия чиновников, руководителей предприятий, деловых партнёров, и кого угодно ещё может стать поводом к судебному преследованию. А сам Сергей Иванович разводит руками: «Почему они судятся со мной, а не с лабораторией Россельхознадзора, которая трижды подтвердила высшее качество моего молока?».

Пока суд да дело, молокозавод расторг с Воробьёвыми договор о поставках молока. А краевой ОБЭП завершил проверку на предприятии и направил Воробьёву официальную бумагу о том, что претензий к акционерному обществу нет. Понятное дело: ворон ворону глаз не выклюет. Но чтобы расставить все точки над «и», решили провести дополнительные экспертизы в трех лабораториях Россельхознадзора, пищекомбината и СЭС. Оплатить анализы взялось краевое агентство по ветеринарии. Первый анализ подтвердил высокое качество молока, в то время как два других признали его второсортным. Счёт не в пользу крестьянского хозяйства, и в результате оно осталось ни с чем.

Такой же ответ получила и Ирина Яровая. «Единственный человек, который за меня заступился», - говорит о ней Сергей Иванович. При этом депутат российского парламента продолжает защищать его права. Очередной запрос Ирины Яровой с просьбой разобраться в случившемся отправился в адрес краевого прокурора Анатолия Князева.

Всё это, по меньшей мере, странно. Процедура микробиологического анализа молока строго регламентирована и проводится в соответствии с ГОСТом, введенным в 2009-м году. Это огромный документ, в котором учтена каждая мелочь. Как отбирать пробы, какое оборудование, посуду и реактивы использовать. Даже пробирки и пипетки в ходе экспертизы можно применять не какие попало, а только определенного типа. И при столь жёстких рамках разные лаборатории дают прямо противоположные результаты.

Так может получиться только в двух случаях: либо в каких-то камчатских лабораториях работают не специалисты, а двоечники, либо какие-то заключения намеренно фальсифицированы.

Сто процентов уставного капитала молокозавода «Петропавловский» находится в руках администрации краевой столицы, но всё же формально предприятие является акционерным обществом. Основная цель его деятельности по уставу - извлечение прибыли. Никто не может принудить коммерческую компанию закупать молоко у того или иного фермера, или наоборот отказаться от заключения сделки. Но позиция хозяев завода вызывает очевидный вопрос: почему на словах они поддерживают камчатских животноводов, а на деле их попросту душат?

Любопытно, что ситуация, когда переработчики-монополисты диктуют сельхозпроизводителям цены на молоко, значительно занижая их под различными предлогами, характерна не только для Камчатки. Подобные истории происходили и на Кубани, и в Сибири. Три года назад в ходе поездки в Тамбовскую область по этому поводу жёстко высказывался даже сам Владимир Путин, занимавший тогда пост премьер-министра. «Таковыми действиями фермерские хозяйства просто убивают», - отчеканил тогда глава правительства. - Хочу, чтобы меня услышали и руководители регионов, и руководители антимонопольных служб, и сектор переработки. Зачем вы убиваете фермера? Поддерживать его надо, а вы ставите его в невыгодное положение», - подчеркнул Путин в 2010-м. Но до нашего полуострова его требования, похоже, так и не дошли.

Специалисты, которые тогда разбирались в причинах такого давления на производителей, пришли к выводу: часто во всем виновато дешёвое сухое молоко, которое заводам и комбинатам покупать значительно выгоднее. А ссылки на то, что якобы молоко из частных хозяйств не соответствует санитарным нормам, эксперты называли искусственным предлогом. Ведь в хозяйствах животноводческая продукция проходит первичную очистку. Кроме того, они оснащены необходимым холодильным оборудованием.

Зато сам молокозавод «Петропавловский» в прошлом году здорово «отличился». В ноябре краевой арбитраж оштрафовал компанию на 100 тысяч рублей как раз за выпуск сметаны и ряженки, не соответствующих требованиям микробиологической безопасности.

Кроме того было установлено, что хранение молочной продукции на складе молокозавода осуществлялось с нарушениями. Сухое молоко держали при температуре +15 градусов, вместо установленной изготовителем температуры не выше +10-ти. А Сергей Воробьёв тем временем ищет покупателей для своих бурёнок. Расставаться с кормилицами жалко до слёз, но другого выхода нет. Заниматься производством молока пожилой крестьянин больше не имеет возможности. Говорит, что мог бы увеличить сдачу до 25-30 тонн в месяц, но с завода в краевом центре его прогнали. Мол, и без него хватает молока на Камчатке. Фактически пожилой человек лишился дела всей своей жизни. И тяжело вздыхает: «Как бы теперь не умереть без работы».

Дмитрий ЧЕРНОВ